

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

© 2009 Т.С.Юсупова

Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков (военный институт)

Статья поступила в редакцию 06.07.2009

В представленной статье описаны структурные особенности институционального военного дискурса. Выделяются две его основные части – формальная и неформальная, а также рассматривается система концептов военного дискурса.

Ключевые слова: военный дискурс, армейский анекдот, концепт.

На сегодняшний день армия является одним из важнейших социальных институтов во многих государствах мира. Поэтому возникает необходимость комплексного изучения военного дискурса с последующим выявлением его структурообразующих черт. Военный дискурс является институциональным дискурсом, поскольку обладает рядом свойств последнего. Военный дискурс исторически изменчив. Со временем меняются структурные части армейской системы, исчезают или, наоборот, появляются звания и знаки отличия. Так, например, в русской армии больше нет звания унтер офицер, тогда как в американской армии сохранился целый офицерский состав (в него входят шесть званий) с подобным названием; в связи со структурными преобразованиями в американских ВВС сократили такую оперативную единицу как воздушная дивизия (Air Division) и так далее. В то же время вместе с исторической изменчивостью военный дискурс обладает рядом особенностей, характеризующих общение в его рамках как строго институциональное. Прежде всего, это отношения между участниками общения. В армейской жизни понятие субординации отражает статусно-ролевые отношения коммуникантов. Можно сказать, что понятие субординации является ключевым для военного дискурса. Оно в свою очередь продиктовано еще одной главной чертой армейской жизни – четкостью, касающейся всего – распорядка дня, постановки задач подчиненным, формулировки приказа и, соответственно, отношений между военнослужащими. Четкость и структурированность проявляется не только в процессе коммуникации, но и в построении текста – особенно ярко это проявляется в текстах военной документации.

Нам представляется возможным, разделить военный дискурс на две основные части: формальный военный дискурс и неформальный. Кроме того, необходимо отдельно выделить еще одну группу, занимающую промежуточное положение между двумя частями военного дискурса и, несомненно, обладающую междискурсивным статусом, в которую включены военно-художественная литература, во-

енная публицистика и военно-политические материалы. Они являются военными лишь по своей тематике и в основном обладают чертами, присущими всем общественно-политическим, публицистическим и художественным текстам. В широком смысле к военным материалам относятся военно-художественные материалы, военно-публицистические и военно-политические материалы, военно-технические и военно-научные материалы и акты военного управления (различные военные документы). К собственно военным материалам принято относить все научно-технические материалы и акты управления, связанные с жизнью и деятельностью войск и военных учреждений вооруженных сил – это и составляет формальную часть военного дискурса. Неформальный военный дискурс в свою очередь включает в себя непосредственно неформальное общение в военной среде, армейский сленг, а также военный анекдот, занимающий особое место в системе неформальной коммуникации.

Военно-технические материалы и военные документы, формирующие формальный военный дискурс обладают рядом общих лексических особенностей: это частое использование терминологии, которая непрерывно изменяется за счет выпадения из обращения некоторых слов, изменения значений, пополнения новыми терминами в связи с реорганизацией видов вооруженных сил, появлением новых образцов вооружения и боевой техники, разработкой новых методов ведения войны; это наличие сокращений и индексных обозначений и условных знаков для образцов вооружения и военной техники. Система условных обозначений утверждена для всех видов вооруженных сил и является единой для отдельного вида вооружения или техники, поэтому человек, имеющий представление о системе условных обозначений может без труда расшифровать их. К примеру, СН – 47А обозначает следующее: СН – грузовой вертолет (cargo helicopter), 47 – номер конструкции, А – первая модификация. Характерной синтаксической особенностью военных материалов является широкое использование в них конструкций в страдательном залоге, герундиальных, инфинитивных, причастных оборотов, а также неполных и клишированных предложений (для боевых документов). Поскольку пассивные конструкции и обороты с

^o Юсупова Татьяна Сергеевна, Преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: nikland@rambler.ru

неличными формами глагола широко используются и в других материалах, то стоит рассмотреть подробнее неполные и клишированные предложения, которые часто используются в боевых документах и остаются достаточно сложными для понимания. В неполных предложениях опускаются, как правило, те компоненты, которые при надлежащем знании боевых документов могут легко восстанавливаться из контекста или ситуации и не затрудняют правильного понимания передаваемой информации. Такими компонентами чаще всего становятся служебные слова, но иногда это могут быть и знаменательные слова, например, глагол *be* в простых предложениях. Для боевых документов характерными являются случаи пропуска артиклей и целого ряда предлогов.

Стремление к сжатости и краткости обуславливает появление клишированных конструкций, которые становятся нормой в боевых документах. В клишированном предложении остаются только те элементы, которые необходимы для передачи информации и без знания полной расшифровки каждого элемента, понять предложения такого типа представляется невозможным:

80th FA Bn: [render] GS; [establish] Comm [and] In [with the answer calls for] fire to ¼ avail sup rate to 2d Bde.¹

80-й дивизии полевой артиллерии осуществить общую поддержку, установить радиопроводную связь и связь взаимодействия со 2ой бригадой и оказать ей огневую поддержку по вызову, для чего выделить ¼ боекомплекта.

Неформальный военный дискурс в основе своей содержит речевое общение. Рассматривая военный дискурс в двух его составляющих – тексте и контексте – важно отметить, что для неформального военного дискурса контекст оказывается крайне важным. Если точнее, неформальное общение в армии возможно только при условии относительно равных статусно-ролевых отношений коммуникантов, то есть общение с использованием сленга и разговорных выражений возможно, скорее, между солдатами, нежели между военнослужащими срочной службы или курсантами военных училищ и представителями офицерского состава. Это еще раз подчеркивает значение субординации, как одного из основополагающего момента армейской жизни и военного дискурса. Кроме того, для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами. Специфика институционального дискурса раскрывается в типе общественного института. Армия как четко структурированный общественный институт, как некая система, допускает малую долю личностного компонента, который как раз проявляет себя в неформальной части военного дискурса.

Предметом исследования неформальной части военного дискурса стал армейский анекдот. Все армейские анекдоты подразделяются на три большие группы, в соответствии с родом войск: авиационная, морская и сухопутная группы. Анекдоты каждой группы классифицируются с четырех точек зрения: с точки зрения семантики, прагматики, жанровой разновидности (используется семиотическая модель В.И.Карасика)² и отдельным пунктом выделяется тематическое деление анекдотов. С точки зрения семантики, анекдоты могут быть поделены на четыре подгруппы, где происходит: 1) нарушение образов, то есть нарушение семантики образов с помощью карикатурного изображения предмета или же с помощью обыгрывания семантики слова или образа; 2) высмеивание привычных фактов за счет нарушения пространственно временных координат; 3) высмеивание непонимания партнера; 4) обыгрывание двусмысленности или неопределенности ключевого понятия анекдота.

Жанровая разновидность включает в себя анекдот-повествование (прототип анекдота), анекдот-загадку, анекдот-афоризм, анекдот-пародию. С точки зрения тематического деления во всех трех группах присутствуют свои микротемы. И, наконец, прагматический аспект классификации рассматривает типы воздействия и прагматический эффект военного анекдота. Хорошо известно, что воздействие является целью всякого общения. Это воздействие может быть прямым и косвенным. Оба вида воздействия можно объединить в единое «непосредственное воздействие», которое в свою очередь можно противопоставить косвенному воздействию. Косвенное воздействие может осуществляться с помощью языковых знаков, но оно происходит в какой-то степени непреднамеренно, часто бессознательно. Часто так называемая «сверхлингвистическая» обширная информация о самом говорящем (о возрасте, образовании, тембре голоса, состоянии, здоровья и др.) тоже является одной из форм косвенного воздействия, такого рода информация может передаваться через речевую характеристику коммуниканта.

При анализе анекдота рассматривается не прямое воздействие, и, следовательно, целью анекдота будет а) рассмешить/поднять настроение и б) раскрыть, причем предметом критики могут быть начальство, сослуживцы, солдатский быт и условия службы в целом. Отдельно рассматривается так называемый «черный юмор». Названные выше цели не совсем подходят к данному типу анекдотов, а значит, он будет иметь свою прагматическую цель: посмеяться над безысходностью ситуации, которая представляет риск для жизни.

Кроме того, нами рассматривается механизм скрытого воздействия, а именно интенции отправителя сообщения к формированию определенного отношения у получателя к предмету или проблеме

¹ Дормидонтов А.А., Нелюбин Л.Л., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. – М.: 1972. – С.492.

² Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. – Саратов: 1997. – С.144 – 147.

сообщения. Другими словами, каждый раз в процессе коммуникации отправитель закладывает определенные намерения с тем, чтобы у получателя сформировалось какое-либо мнение по поводу предмета сообщения. Отношение может быть положительным, отрицательным или нейтральным.

Таким образом, институциональный военный дискурс представляет собой сложную систему взаимоотношений личностного и институционального компонентов, что хорошо прослеживается на примере рассмотренных составляющих – формального и неформального военного дискурса. Но комплексный анализ военного институционального дискурса невозможен без выявления и рассмотрения ключевых концептов, работающих как индикатор специфики дискурса, поскольку он позволяет анализировать не только структуру общения в рамках дискурса, но и помогает лучше понять особенности мышления в конкретном социальном институте.

Мы считаем, что центральное место в системе концептов военного дискурса занимает концептосфера «война», представляющая собой систему концептов организованных гипонимически и уточняющих гиперконцепт. В концептосферу могут быть включены такие концепты как «бой», «армия», «победа», «оружие» и т.д. Согласимся с мнением В.Б.Крячко, что концептосфера «война» проявляется в обиходном (гражданском) и профессиональном (военном) языковом сознании³. В первом случае важнейшими признаками войны выступают участники, средства и ужасы войны, ее последствия, во втором – детальное описание способа ведения боевых действий.

В настоящее время существуют разные определения концепта «война». Он является объектом междисциплинарного исследования, и разные авторы делают акцент на изучение отдельных интересных сторон, свойств и особенностей. При любой

классификации военных конфликтов наиболее характерной, полной и основной их формой (видом) остается война. При анализе гиперконцепта были сделаны следующие выводы:

- 1) Гиперконцепт «война» представляет собой систему концептов, которые формируют отдельные семантические поля или фрагменты. Основными фрагментами гиперконцепта являются: а) конфликт; б) вооруженные действия; в) участники военных действий; г) вооружение.
- 2) При рассмотрении гиперконцепта обнаруживается его динамика: так можно пронаблюдать переход фрагмента «конфликт» во фрагмент «вооруженные действия» при добавлении к первому фрагменту концептов, составляющие фрагмент «вооружение». Также фрагменты «участники военных действий» и «вооружение» рассматриваются как два необходимых компонента динамики гиперконцепта, так как только при участии двух данных фрагментов возможно достижение исхода гиперконцепта «война». Исходом может послужить оппозиция понятий «победа»/ «поражение».
- 3) Анализ ценностного компонента гиперконцепта «война» показал несомненный интердискурсивный характер последнего. При рассмотрении гиперконцепта в гражданском языковом сознании составляющие его концепты используются в других типах дискурса (например, в политическом, экономическом, газетно-публицистическом), что в свою очередь подчеркивает интердискурсивный характер единиц институционального военного дискурса.

³ Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: 2007. – С.176 – 177.

STRUCTURAL FEATURES OF MILITARY DISCOURSE

© 2009 T.S.Yusupova^o

Syzran Air Force Institute

The paper presents an attempt to structure institutional military discourse, singling out two main parts of it, such as formal and informal ones. The system of concepts of the military discourse is also described in the article.

Keywords: military discourse, military joke, concept.

^o Yusupova Tatyana Sergeevna, Lecturer of the Foreign Languages Department.
E-mail: nikland@rambler.ru